

Погружение во тьму

ЛИНЬ ВЭЙ

Линь Вэй

Погружение во тьму

«Автор»

2026

Вэй Л.

Погружение во тьму / Л. Вэй — «Автор», 2026

Хань Фэн, даос Монастыря Белых Снегов, привык к порядку: долг, дисциплина, чёткие правила. Но всё меняется, когда он встречает Линь Юя — заклинателя, верящего, что мир отвечает добром на добро. Вместе они пытаются добиться справедливости. Не подозревая, что тьма уже стоит за их спиной. Хань Фэну придётся выбирать между долгом и дружбой. Линь Юю — заплатить за чужую жизнь собственным зрением. История о том, как теряется доверие, когда правила рушатся. И о цене, которую платят те, кто отказывается отворачиваться. Всё это случилось до того, как трое оказались в одном теле. Вторая книга цикла, в романе вы узнаете больше. Сеттинг и завязка используют жанровые тропы, но это самостоятельная история со своей системой магии, психологией героев и фокусом на камерной драме. Это история о долге, травме и выборе, который невозможно отменить. Здесь не будет реинкарнаций или пафосного возмездия. Будет только цена, которую платят за правду.

© Вэй Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Мир глазами Хань Фэна	5
Глава 1. Слухи	6
Глава 2. Встреча	9
Глава 3. Общение	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Линь Вэй

Погружение во тьму

Мир глазами Хань Фэна

Мир, в котором он вырос, звался Поднебесной.

Люди здесь делились на тех, кто держит слово, и тех, кто не держит. Первые жили по уставу — не обязательно монастырскому, внутреннему: делали дело, защищали слабых, не лгали без нужды. Вторые подчиняли мир своей выгоде и называли это свободой.

В числе тех и других стояли заклинатели — те, кто родился с даром управлять ци. Светлая ци текла в тех, кто от природы склонен к защите и исцелению. Тёмная ци доставалась другим — и не делала их злодеями, но требовала контроля. Без обучения она вырывалась наружу болезнью, порчей, смертью.

Хань Фэн знал: ни свет, ни тьма не определяют человека. Определяют поступки. И ещё — выбор, который ты делаешь каждый день.

Ордена и кланы объединяли заклинателей. Крупные, как Орден Сияющего Огня, правили землями и торговали силой. Малые, как Монастырь Белых Снегов, просто делали своё дело: изгоняли нечисть, лечили, помогали деревням. И брали за это ровно столько, чтобы выжить самим.

Справедливость он понимал просто: каждый получает по заслугам. Зло должно быть наказано, добро — защищено. Так учили в Монастыре. Так он жил сам.

Глава 1. Слухи

Ему было десять, когда сгорел дом.

Ночью он, как обычно, ушёл на пустырь за околицей, чтобы тренироваться. Никто не учил его — он просто повторял движения, которые однажды запомнил, когда проходил мимо постоянного двора — заезжий заклинатель разминался с мечом, плавно и точно. Хань Фэн запомнил каждое движение. И подумал: вот кем я должен стать, чтобы защищать близких. И от людей, и от тёмных сил.

Он решил, что станет заклинателем. Тогда он ещё не знал, что в нём течёт ци — врождённый дар, доставшийся, может быть, от дальнего предка, о котором в семье не вспоминали. Он просто повторял то, что видел: выпад, блок, разворот. С палкой вместо меча. И верил, что это поможет. Что если делать одно и то же снова и снова — тело запомнит, а за телом подтянется сила.

Когда небо на востоке посветлело, он вернулся.

Дома не было. Только пепел и обугленные балки.

Соседи рассказали: загорелось глубокой ночью, когда все спали. Родители пытались вытащить младших — у Хань Фэна были брат и сестра, совсем маленькие. Не смогли. Дом обвалился. Никто не выжил. Он стоял и смотрел на пепелище сухими глазами и думал: «Я должен был помочь». Эта мысль засела в нём — и осталась навсегда. Его не было там, где он должен был быть. И это нельзя исправить.

Несколько дней он прожил на пепелище. Потом кто-то из соседей сказал: «Иди в Монастырь Белых Снегов. Там учат заклинателей. Иди, пока не поздно».

Он пошёл.

Монастырь принял его. Для Хань Фэна это стало спасением. Он искал границы, в которых можно жить дальше. Дисциплина стала его якорем. Монастырь дал ему чёткие рамки, в которых он чувствовал себя надёжно. Расписание: тренировка, медитация, трапеза. Правила: не убивай без нужды, не лги, не оскверняй ци тяжёлой пищей на ночь.

Он просыпался в темноте, ещё до колокола. Это вошло в привычку с первых дней. Время между подъёмом и тренировкой казалось бесконечным. Он лежал в темноте, прислушиваясь к дыханию Монастыря — тишина, шаги, дальний скрип ворот. Потом поднимался, брал меч и выходил во внутренний двор.

У меча было имя — Пылающий Судья. Духовное оружие выковывается не только из стали, а из ци заклинателя — годами. Такой меч нельзя потерять или сломать: он чувствует владельца, отзывается на его волю и возвращается в руку. Хань Фэн получил меч в двенадцать и с тех пор не расставался. Клинок чувствовал его ци, его намерение — и отзывался. Для Хань Фэна меч был частью его самого.

Ци в его теле текла плотно и ощущалась как кованный металл. Так бывает у тех, кто с детства тренирует не только меридианы: невидимые каналы, по которым энергия расходуется от даньтян, но и мышцы. В Монастыре Белых Снегов их учили и как воинов, и как заклинателей одновременно: каждый адепт умел управлять ци и сражаться мечом. Для Хань Фэна бой и работа с энергией были одним и тем же: продолжением дисциплины.

Он знал, что Монастырь не всем по душе. Знал, что крупные Ордена поглядывают на них с раздражением: слишком независимы, слишком дёшево берут за изгнание нечисти, сбивая цены тем, кто привык торговать своей силой. Наставник упоминал об этом мельком. Хань Фэн не придавал этому значения. Порядок, который он выстроил внутри, казался ему достаточно прочным, чтобы выдержать любую угрозу снаружи.

Утро всегда начиналось с меча.

Хань Фэн вышел во внутренний двор, когда туман ещё лежал на каменных плитах — густой, белёсый, глушивший звуки. Он снял верхнее ханьфу, оставшись в нижнем, и беззвучно обнажил Пылающего Судью.

Первый выпад. Второй. Третий.

Тело двигалось само — мышцы помнили всё. Дыхание ровное, шаг чёткий, меч описывает дугу точно там, где нужно. Хань Фэн не думал, а просто делал. И в этом «просто» было то, ради чего он вставал каждый день.

Монастырь Белых Снегов стоял в горах третье столетие. Его стены видели войны, моры, смену династий — и ничего не менялось. Послушники вставали на рассвете, тренировались до полудня, учили сутры до ужина. Порядок. Дисциплина. Ясность.

Хань Фэн ценил это. Другое — хаос и несправедливость — он видел за стенами. И не хотел впускать.

Закончив с мечом, он перешёл к медитации. Сел на землю у старого кедра, скрестил ноги и закрыл глаза. Ци потекла по меридианам — спокойно и ровно. Мысли стихли.

На краю сознания мелькнуло: «Хорошо». Он позволил этому чувству быть.

День прошёл в обычных трудах. Сразу после утренней тренировки его вызвал наставник: в деревне у подножия горы объявился растревоженный дух предков — не злой, но беспокойный: стучал по ночам, пугал детей. Днём его можно было успокоить без лишних усилий. Хань Фэн взял с собой двоих младших адептов — пусть поучатся, — спустился с горы, провёл очищение, выслушал благодарности старосты и к полудню вернулся.

Остаток дня ушёл на дела. Нужно было составить расписание тренировок для младших на следующую неделю — с учётом того, что трое выбыли из-за простуды. Нужно было проверить поставки: рис прибыл в срок, но масло для светильников задерживалось. Нужно было разобрать запросы из окрестных деревень — крестьяне просили помощи, но не всякая просьба того стоила. Два Хань Фэн отложил: случай требовал выезда, но не срочного. Третий отклонил: скрип мельницы — не проклятие, пусть позовут плотника.

Ко всему этому он привык. Монастырь держался не только на дисциплине, но и на том, что кто-то должен следить за порядком в мелочах. Хань Фэн не тяготился этим — наоборот, находил удовлетворение в том, что всё работает как должно. Что рис на месте, что младшие адепты заняты делом, что дух успокоен и деревня спит спокойно.

До вечера он управился и пришёл в общую залу. Настало время ужина. Зала была просторной, с низкими столами, масляными светильниками и запахом старого дерева, смешанного с сандалом. Здесь собирались послушники и гости Монастыря — торговцы, паломники, редкие путники.

Сегодня гостем был купец. Хань Фэн заметил его сразу — человек лет сорока, в добротном, но пыльном ханьфу, сидел в окружении младших учеников и что-то рассказывал. Лицо у него было открытое, голос — громкий, привыкший перекрикивать ветер на тракте.

Хань Фэн взял свою чашку с рисовым отваром и сделал глоток. Отвар был пресным, как всегда, — вода, щепотка соли, разваренный до клейкости рис. То, что нужно перед сном. Он заметил, что купец ест иначе: вяленое мясо, лепёшка с какой-то начинкой, фляга с вином на столе. «Мирской человек, — подумал Хань Фэн без осуждения. — Не понимает, что тяжёлая пища на ночь затуманивает ци».

— ...и вот он духа-то изгнал, — донёсся голос купца. — А когда заплатить попытались — отказался. «Вам, — говорит, — нужнее».

Младшие послушники засмеялись. Купец усмехнулся:

— Ему мешок риса в благодарность дали. Так он и его по дороге нищим раздал. Сам три дня ягодами с кустов питался.

— Совсем глупый? — спросил кто-то из младших.

— Не скажи, — купец покачал головой. — Глаза ясные, речь складная. Но вот доброта... такая доброта до добра не доведёт.

— Откуда же он такой, — спросил кто-то из послушников.

— Похоже, он из Школы Белого Лотоса. Ханьфу белое, а на рукавах и вороте вышиты серебряные лотосы. Чтобы адепт их школы вот так вышел в мир — вот что странно.

Хань Фэн отложил палочки.

— А ещё, говорят, на постоялом дворе, — продолжал купец, — Увидел, что у хозяина детей мал мала меньше, семья большая. Заплатил серебром за лучшую комнату. А сам — в сарай, на солому. Утром хозяин ему еду предложил, а заклинатель ему: «Детям оставь».

— Серебром? За сарай? — не выдержал один из послушников.

— Серебром. За сарай.

По зале пробежал смешок. Купец улыбнулся, но улыбка вышла скорее задумчивая. Он покрутил чашку в руках и добавил:

— Не глупый он. Я таких повидал. Просто живёт так, будто мир — это храм.

— Вы всё сами видели? — спросил кто-то из младших.

— Всё сам не видел, — охотно признался купец. — Но слухами земля полнится.

Хань Фэн поднялся.

— А вот я бы на его месте... — начал кто-то, но осёкся, заметив выражение лица старшего даоса.

Хань Фэн вышел, в коридоре остановился у окна. Ночь была ясной, звёзды висели низко, почти касаясь горных вершин. «Заплатить серебром за сарай. Раздать рис. Помогать всем подряд».

Школа Белого Лотоса славилась заклинателями с чистейшей ци — редкая способность, которую непросто развить. И полной изоляцией. Если этот заклинатель и вправду оттуда, он мог бы стать серьёзной силой. Хань Фэн решил: «Я должен его найти. Пока не поздно. И взять под присмотр». Потому что заклинатель его уровня не должен пропадать зря. Потому что сила, которую он разбрасывает, может послужить защите — если её направить правильно.

Глава 2. Встреча

Утро началось как обычно — с меча и медитации. Хань Фэн провёл тренировку младших адептов, поправил стойку одному, кивнул другому — тот понял без слов. Потом разобрал оставшиеся со вчера запросы из деревень. Всё как всегда. Пока он был занят, мысль о заклинателе из Белого Лотоса не уходила. Хань Фэн поймал себя на том, что снова прокручивает в голове рассказ купца. Заклинатель, вышедший из изоляции, и не знающий внешнего мира, не выживет один.

Сразу после полудня, покончив с делами, Хань Фэн с Пылающим Судьёй за спиной вышел за ворота Монастыря. Утренний туман давно рассеялся, день был ясный, ветер — попутный. Он встал на меч и поднялся в воздух. Полёт всегда давал ему ощущение ясности. Земля уходила вниз, звуки стихали, оставался только ветер и ровное гудение клинка под ногами.

Горы, в которых стоял Монастырь Белых Снегов, лежали на стыке земель двух Орден. К северу, за перевалом, начинались владения Ордена Взвешенных Решений — холодные, скупые на солнце, знаменитые своими бюрократами и судебными процессами. К востоку простирались земли Ордена Сияющего Огня — богатые, густонаселённые, пропитанные политикой и деньгами.

Монастырь формально не принадлежал никому, но влияние Сияющего Огня ощущалось всё сильнее. Их заклинатели всё чаще появлялись на спорных территориях, их чиновники всё чаще предлагали «помощь» — от которой трудно было отказаться без последствий. Хань Фэн знал об этом. Наставник упоминал. Но до поры это оставалось чужим делом — далёким, как горы на горизонте.

Город, куда он направлялся, был ближайшим к Монастырю — день пешком по горной тропе, на мече — меньше часа. Хань Фэн бывал здесь раньше: шумный, пыльный, пропахший дымом и пряностями. Место, где пересекались караванные пути и где можно было услышать новости со всей округи.

Он приземлился у городских ворот, спрыгнул с меча, убрал клинок в ножны. Стражник у входа узнал его — кивнул почтительно. Хань Фэн ответил коротким кивком и шагнул в город. Почти сразу он услышал разговоры. У ворот, на рыночной площади и возле постоялого двора — везде обсуждали одно и то же.

— Заклинателя задержали, говорят, – вор. Куда мир катится, уже и заклинатели воруют.

— В белом ханьфу, с вышивкой. Из этих, из Лотосов. А еще и называют себя самыми праведными.

— Вид не от мира сего. Недаром они только у себя живут, а в мир спускаются по необходимости. Если они все там такие, то не удивительно.

Хань Фэн остановился. Белое ханьфу. Вышивка лотосов. Заклинатель. Тот самый — больше некому. Сердце пропустило удар, но лицо осталось спокойным. Он уточнил у ближайшего торговца, где задержанный, и направился к восточным воротам.

Там собралась небольшая толпа — зеваки, торговцы, пара стражников, один из которых держал задержанного за локоть. Хань Фэн замедлил шаг, оценивая обстановку. Обычная городская суета, разбавленная любопытством. Задержанный стоял спокойно. Белое ханьфу, серебряная вышивка лотосов на рукавах и вороте — всё верно. Молодой, лет двадцати, с мягкими чертами. Взгляд ясный и открытый. На его лице читалась не тревога, как можно было ожидать, а искренняя печаль и растерянность.

Хань Фэн подошёл ближе.

— Что здесь происходит? — его строгий голос заставил стражников подобраться.

— Господин заклинатель. Задержали вот. Пытался вынести краденое за ворота.

Хань Фэн перевёл взгляд на незнакомца. Тот посмотрел в ответ с любопытством.

— Вы же верите, что я не вор? — спросил заклинатель тихо, словно ему действительно было важно, верит незнакомый человек в его невиновность или нет. Хань Фэн смотрел на него и думал: «Всё именно так, как я и предполагал». Этот человек действительно такой, каким его описывал купец. Наивный. Доверчивый. Не от мира сего.

— Я верю, что вы не вор, — сказал он наконец. — Расскажите, как всё произошло. Заклинатель устало вздохнул.

— Двое людей попросили меня передать свёрток их сестре в соседний город. Сказали, что она больна, что лекарство нужно срочно. Я согласился. — Он помолчал. — Те люди выглядели заслуживающими доверия. Мне не пришло в голову, что свёрток нужно проверять.

— Вот так просто взяли и понесли чужую вещь? — хмыкнул стражник. — А если бы там были запрещённые талисманы?

Заклинатель повернулся к нему, и в его голосе прозвучало искреннее недоумение:

— Но они сказали, что это лекарство. Зачем им меня обманывать?

Стражник открыл рот, но осёкся, не зная, что ответить. Хань Фэн мысленно вздохнул. Этот заклинатель не допускал мысли, что кто-то может солгать.

— Я найду тех, кто вас обманул, — сказал он. — Опишите их.

Заклинатель описал — тщательно, с деталями, которые ускользнули бы от обычного человека: форма рукава, цвет нити в вышивке, манера одного из мужчин потирать запястье при разговоре. Хань Фэн слушал и мысленно отметил: «Он наблюдательный. Он всё видит. Просто не делает выводов».

— Ждите здесь, — коротко бросил Хань Фэн и направился в город. Он уже понял, где искать. Мошенники, которые используют наивного заклинателя как курьера, не станут уходить далеко — они захотят узнать, чем закончилась попытка. Они будут у постоянного двора или у рыночной площади. Он найдёт их и вернётся. И тогда этот странный заклинатель с ясными глазами наконец поймёт, что мир не всегда отвечает добром на доверие. Хань Фэн проследит, чтобы этот урок был преподан правильно.

Он вернулся через час. За это время солнце опустилось ниже, толпа у ворот поредела, стражники сменились — теперь на посту стояли двое других, и задержанного заклинателя передали им вместе с устными наставлениями. Заклинатель сидел на каменной тумбе у ворот, сложив руки на коленях, и смотрел перед собой в пространство. Казалось, он даже не заметил возвращения Хань Фэна, пока тот не оказался прямо перед ним.

Хань Фэн держал за шиворот двоих. Мужчины были помяты, перепуганы и, судя по торопливым заверениям, готовы признаться во всём, лишь бы их отпустили. Один — тот, что потирал запястье, — бубнил извинения, не поднимая глаз. Второй молчал, но лицо его было красноречивее любых слов.

— Эти двое, — коротко сказал Хань Фэн стражнику. — Они передали заклинателю свёрток с краденым. Сейчас они подтвердят это при вас.

И они подтвердили. Торопливо, сбивчиво, перебивая друг друга. Стражник хмурился и записывал. Заклинатель слушал молча, и в его лице была всё та же печаль пополам с облегчением. Когда формальности были закончены и мошенников увели, он поднялся с тумбы и поклонился Хань Фэну с искренним уважением.

— Благодарю вас. Вы спасли меня от больших неприятностей.

— Как вас зовут? — спросил Хань Фэн.

— Линь Юй, — заклинатель соединил руки перед грудью и склонился в поклоне. — Адепт Школы Белого Лотоса.

Хань Фэн повторил ритуал приветствия.

— Хань Фэн из Монастыря Белых Снегов.

А потом продолжил:

— Вы могли бы справиться и без меня. Рано или поздно стража разобралась бы. Со мной вышло быстрее. Но в будущем имейте в виду — не стоит доверять незнакомцам.

— Я... — заклинатель опустил глаза, подбирая слова, — я впервые столкнулся с тем, что люди могут так лгать. Это было... неожиданно.

Хань Фэн ничего не ответил. Он смотрел на заклинателя и думал о том, что «неожиданно» — слишком мягкое слово, и что «впервые» для взрослого заклинателя звучит странно. Этот человек был совершенно не готов к миру, в который вышел.

— Позвольте мне вас отблагодарить, — сказал Линь Юй и, прежде чем Хань Фэн успел отказаться, снял с пояса простую нефритовую подвеску на шёлковом шнуре. — У меня больше ничего нет. Но это... мне подарила наставница. На удачу. Мне она не принесла удачи. Может, вам повезёт больше.

Хань Фэн хотел отказаться — он не считал, что заслужил благодарность. Но что-то его остановило. Может быть, то, как искренне этот заклинатель протягивал ему подвеску, не желая оставаться в долгу.

— Хорошо, — коротко сказал Хань Фэн и взял подвеску. Шнур лёг в ладонь, нефрит был тёплым — нагрелся от тела Линь Юя. Тот улыбнулся светлой, почти детской улыбкой. И от неё у Хань Фэна что-то дрогнуло внутри.

— Мне пора, — сказал Линь Юй и склонил голову, прощаясь. — Благодарю вас ещё раз.

Он развернулся и зашагал прочь — по пыльной дороге, ведущей от городских ворот, к новым деревням и новым людям, которым будет помогать, не думая о себе, чтобы снова оказаться обманутым. Хань Фэн смотрел ему вслед. Ощущение, что он что-то должен сделать прямо сейчас, стало сильнее.

— Подождите.

Линь Юй остановился и обернулся.

— Монастырь Белых Снегов, — сказал Хань Фэн. — Вам стоит погостить у нас. Мы помогаем окрестным деревням с нечистью. Мы справляемся, но с вами было бы лучше. Вы сильный заклинатель, я чувствую по вашей ци, вы наблюдательны — я видел, как вы описывали тех людей. Такая наблюдательность в бою бесценна.

Он говорил сухо, по-деловому, будто речь шла о закупках риса. Но сердце билось быстрее обычного.

Линь Юй моргнул, удивленно улыбнулся.

— Вы приглашаете меня в свой Монастырь? После того, что случилось?

— Да. Вам небезопасно одному. А нам не помешает ещё один заклинатель.

Линь Юй чуть помолчал, а потом просто, без лишних слов, согласился.

Глава 3. Общение

У городских ворот они остановились. Хань Фэн извлёк Пылающего Судью и бросил под ноги. Меч послушно завис над землёй. Линь Юй достал свой — тонкий, с голубоватым отливом, с рукоятью, обмотанной выцветшим шёлком.

— Ледяной Вздых, — пояснил он, заметив взгляд Хань Фэна. — Для нечисти. С людьми я не сражаюсь.

Хань Фэн кивнул. Он уже понял, что этот заклинатель не воин. Но его ци всё равно чувствовалась сильной и яркой.

Они поднялись в воздух. Почти сразу Хань Фэн заметил, что Линь Юй летит медленно и осторожно. Он держал меч ровно, не вилял, но скорость была такой, будто прогуливался не торопясь.

Хань Фэн сбавил темп и подстроился. Минуту летели молча.

— Вы всегда так летаете? — спросил он наконец.

— Да, — отозвался Линь Юй. — Наставница говорила, что спешка — враг ясности.

— А медлительность — враг результативности. Мы с такой скоростью доберёмся до Монастыря к утру.

— Вас что-то ждёт в Монастыре раньше?

Хань Фэн помолчал.

— Нет.

— Тогда какая разница?

Хань Фэн не нашёлся с ответом. Это было странно. Всегда есть причина, расписание и цель. А этот заклинатель просто летел — и ему было всё равно, когда они прибудут.

— Вставайте на мой меч, — сказал Хань Фэн.

Линь Юй моргнул.

— Вы уверены? Я не хочу вас стеснять.

— Вы меня не стесните. Просто держитесь за плечо. Так будет быстрее.

Линь Юй убрал Ледяной Вздых в ножны, перешагнул на Пылающего Судью и легко взялся за плечо Хань Фэна.

— Готовы?

— Готов.

Хань Фэн повёл меч вверх и вперёд. Ускоряя меч, он чувствовал едва заметную хватку и думал: «Как аккуратно держится. Совсем невесомо». Ветер ударил в лицо, земля понеслась под ними, как разворачивающийся свиток. Линь Юй за спиной радостно рассмеялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.